
ДВИЖЕНИЕ НАРКОГЕНОВ: ИЗ КОСМОСА НА ЗЕМЛЮ И ВНОВЬ ВО ВСЕЛЕННУЮ

Б. Ф. Калачёв

Сара приложила ладонь к щеке и сказала:

– У меня болят зубы.

– Примите опиума, – посоветовал Блант, смутно припоминая, к каким средствам в подобных случаях прибегала его старушка мать.

Маркус Кларк. «Осужден пожизненно».

I. Общие положения

Загадывать о будущем, даже лет этак на 10–15 вперед, не говоря о более грандиозных футурологических замахов, – задача неблагодарная. Как справедливо пишет А. Б. Вебер, «пытаться прогнозировать глобальные процессы – занятие рискованное, тем более в “век неопределенности”, каким представляется наше время с позиций постмодернизма»¹.

Поучительных тому подтверждений не только из недавних 1990-х гг., полных прогностически несостоявшихся экономических и прочих обещаний и ожиданий, но и прошлого более отдаленного, в «века определенных», убедительно достаточно. Взять хотя бы опасения Жюль Верна об истощении запасов угля еще до конца XIX столетия. Впечатляют неоправдавшиеся представления У. О. Стэплдона (Olaf Stapledon) о жизни общества в 2000 г., хотя он чудом избежал преследования ФБР, пророчески живописав на страницах своего романа «Последние и первые люди» (1930) цепную реакцию атомного распада. Король *Microsoft* Билл Гейтс 25 лет назад утверждал, что объем оперативной памяти вычислительной машины будущего в 640 килобайт достаточен для любого пользователя. А российско-белорусский проект «Союзный телевизор» с лучевой трубкой оказался проигрышным после постановки на поточный конвейер ЖК- и плазменных панелей. И сколь политически наивными выглядят сегодня предречения Д. И. Менделеева в 1905 г., за две-надцать лет до Октябрьской революции 1917 г.: «...теперь роль и значение революций прошли, и одно постепенство будет брать верх»².

---

¹ См.: Вебер, А. Б. Глобализация: взгляд в будущее // Труды Клуба ученых «Глобальный мир». –Т. 2. – М.: Новый век, 2002. – С. 149. (See: Veber, A. B. Globalization: a view into the future // Works of the Club of Scientists 'Global World'. – Vol. 2. – Moscow: Noviy vek, 2002. – P. 149).

² См.: Менделеев, Д. И. Заветные мысли: полное издание (впервые после 1905 года). – М.: Мысль, 1995. – С. 404. (See: Mendeleev, D. I. Treasured thoughts: unabridged edition (for the first time since 1905). – Moscow: Mysl', 1995. – P. 404).

И все же, несмотря на многочисленные провалы в гадании о будущем из уст людей весьма авторитетных, автор, подобно другим кандидатам в провидцы, берет на себя риск изложить собственное прогностическое видение об одном из наиболее глобальных явлений – распространении наркотиков. Оценка тех колоссальных бед, которые нынешние субстанции этого класса, а равно их перспективные модификации способны принести в грядущее при условии использования не в целях поддержания здоровья человека, но в уничтожение его духа и тела, в трудах исследователей, посвященных будущему человечества, практически отсутствует. Данной теме глобалистами отводится столь же незавидное место, как в целом – проблеме преступности. «Несмотря на то, что футурологи обсуждают перемены, вызванные ростом населения и вовлеченностью в общественную жизнь все большего количества людей, – пишут Д. Коатс и Д. Джерретт, – проблемы преступности они практически не затрагивают»³.

Это на самом деле так. Бурная полемика ведется главным образом о социальном неравенстве, голоде, войнах, экологии, кризисе духовности, ряде других актуальных вопросов, которые, несомненно, затрагивают интересы мирового сообщества. И свою точку зрения сторонники устранения криминальной тематики из круга животрепещущих тем глобалистики обосновывают следующими соображениями: «Какой бы острой ни была необходимость борьбы с наркоманией и терроризмом, – все понимают, что победить в этой борьбе можно только победив сначала массовую нищету, в которую погружены целые регионы»⁴.

Кто бы спорил! Да только *ab ovo*, кто на свет появился раньше: курица или яйцо, а в нашем случае – бедняки или богачи наркоманы, и кого из них численно больше и на сколько сотен миллионов, значит излишне упрощенно смотреть на обсуждаемую проблему, «замыливать» ее сущность.

Не углубляясь в эту полемику, но возвращаясь к прогностическому аспекту взятой за основу темы, автор намерен исследовать ее в контексте разрабатываемой им теории, название которой – движение наркогенов (ТДН)⁵. В порядке краткого пояснения отмечу, что в категорию *наркогены*⁶ включается помимо препаратов, именуемых в международном праве наркотическими средствами

³ См.: Коатс, Д., Джерретт, Д. Во что верят футурологи: с чем соглашаются и с чем спорят // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики / под ред. В. В. Кузина, П. В. Бестужева-Лады. – М.: Эксмо, 2003. – С. 454. (See: Coates, J., Jarratt, J. What Futurists Believe: Agreements and Disagreements // World of our tomorrow: Anthology of contemporary classical forecasting / ed. by V. V. Kuzin, P. V. Bestuzhev-Lada. – Moscow: Eksmo, 2003. – P. 454).

⁴ См.: Братимов, О. В., Горский, Ю. М., Делягин, М. Г., Коваленко, А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. – М.: ИНФРА-М, 2000. (See: Bratimov, O. V., Gorskiy, Yu. M., Delyagin, M. G., Kovalenko, A. A. Practice of globalization: games and rules of the new era. – Moscow: INFRA-M, 2000).

⁵ См.: Калачёв, Б. Ф. Движение наркогенов как геосоциальное явление // Анализ систем на пороге XXI в.: теория и практика. Материалы международной конференции. Москва, 27–29 февраля 1996 г. – М.: Интеллект, 1996. – Т. 2. – С. 45–59. (See: Kalachyov, B. F. Movement of narcogenes as a geosocial phenomenon // Analysis of systems on the threshold of the 21st century: theory and practice. Materials of the International Conference. Moscow, on February 27–29, 1996 – Moscow: Intellekt, 1996. – Vol. 2. – Pp. 45–59).

⁶ Категория *наркогены* складывается из древнегреческих слов: *narke* и *genos*. Первое из них переводится как «оцепенение», а второе обозначает «происхождение», «рождающийся», «рожденный». Таким образом, наркогены – это «порождающие оцепенение живых организмов», или «источники оцепенения». (The category of narcogenes consists of Ancient Greek words: *narke* and *genos*. The first of them is translated as ‘catalepsy’, and the second means ‘origin’, ‘being born’, ‘born’. Thus, narcogenes mean ‘generating catalepsy of living organisms’, or ‘catalepsy sources’).

и психотропными веществами, вся совокупность биологических и химических веществ, а равно источников иной природы, наделенных свойствами оказывать одурманивающее воздействие на сознание человека. Под *движением наркогенов* понимается их постоянное присутствие во времени (прошлом, настоящем, будущем), многообразие перемещений в природе (флоре, фауне, атмосфере, гидросфере, литосфере) и обществе, а равно пространстве (околоземной орбите, ближнем и дальнем космосе) посредством антропохории, интродукции, употребления, незаконного оборота, включая авиа- и космическую транспортировки, и др., на чем мы остановимся позднее.

Заложенные в ТДН идеи при поддержке Российского философского общества стали доступными широкой отечественной и зарубежной аудитории (2003; 2006)⁷. Однако несколько раньше на двух представительных международных конференциях в Боливии (2001) и Японии (2002) по согласованию с автором ряд теоретических и прогностических положений ТДН авторитетно доложил депутат Государственной думы третьего созыва заместитель председателя Комитета по безопасности, хорошо известный в нашей стране и за рубежом профессиональный журналист и политик Юрий Петрович Щекочихин (1950–2003). Еще одну успешную проверку на прочность ТДН прошла на XXII Всемирном философском конгрессе (Сеул, Южная Корея, 2008)⁸, где участники секционного обсуждения ТДН рекомендовали автору работать над ней как над самостоятельным философским направлением. Сегодня можно констатировать, что более ранние прогнозы, изданные вначале в России⁹, а затем озвученные в высоких международных аудиториях, по большей своей части состоялись. Впрочем, неспешное, последовательное подтверждение находят и гипотезы ТДН.

Но время не стоит на месте, неумолимо мчится в грядущее, побуждая исследователей пылливо вглядываться в день завтрашний через недели, месяцы, годы и много лет дальше, как это попытался предпринять упоминавшийся ранее Улаф Стэплдон, описав бытие человечества на 2 миллиарда лет вперед. Схожим образом намерен поступить и автор, разве что, во-первых, не в столь гигантском временном диапазоне. Во-вторых, вначале предлагается заглянуть в далекое прошлое, чтобы *ab incunabulis* – с колыбели до текущего дня – гипотетически проследить развитие жизни, в биологической и социальной составляющих которой свое отве-

⁷ См., например: Калачёв, Б. Ф., Харabet, К. В. Наркогены // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «Елима», ИД «Питер», 2006. – С. 587. Отдельная признательность за содействие в популяризации ТДН автором выражается проф. А. Н. Чумакову – первому вице-президенту РФО. (See, for example: Kalachyov, B. F., Kharabet, K. V. Narcogenes // Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov. – Moscow; Saint Petersburg; New-York: 'Elima', Publishing House 'Piter', 2006. – P. 587. The author expresses special gratitude for promotion of theory of the movement of narcogenes to Prof. A. N. Chumakov – the first vice-president of the Russian Philosophical Society).

⁸ См.: Kalachev, B. F. Movement of Narcogenes: From the Past through the Present Time and to the Future // Abstracts: XXII World Congress of Philosophy. Rethinking Philosophy Today. July 30 – August 5, 2008. Seoul, National University. – Seoul, Korea, 2008. – P. 249.

⁹ См., например: Калачёв, Б. Ф. Введение в теорию движения наркогенов // Теоретические и правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: сб. научных трудов / под ред. проф. П. Г. Пономарева. – М.: ВНИИ МВД России, 1998. – С. 3–14. (See, for example: Kalachyov, B. F. Introduction to the theory of the movement of narcogenes // Theoretical and legal bases of fighting against drug trafficking: Collection of scientific works / ed. by Prof. P. G. Ponomarev. – Moscow: All-Russian Scientific and Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. – Pp. 3–14).

денное им природой и обществом место занимают наркогены. После чего, в-третьих, с набранными информационными силами осуществлять аналитические прыжки сквозь время и пространство и в разных хронологических точках будущего разворачивать прогностическую оценку этому феноменальному явлению в его новых характеристиках.

Итак, исходной посылкой автора является утверждение, что движение наркогенов – это неотъемлемая составляющая развития природы и общества в пространстве и времени, а происхождение наркогенов напрямую связывается с возникновением жизни на Земле.

II. О прошлом движения наркогенов. Интерпретация геологии

Обычно, когда обсуждают первопричины зарождения жизни на нашей планете, обратный отсчет времени ведется от современного *Homo Sapiens*: ведутся поиски древних останков его предков, недостающих гуманоидных звеньев человеческой эволюции и т. п. Автор же предлагает сосредоточить внимание на происхождении и развитии в природе и обществе активных веществ, содержащихся в живых организмах. Например, алкалоидов в *Papaver Somniferum* – маке снотворном; каннабиноидов в *Cannabis Sativa* – конопле; мескалина – в галлюциногенном кактусе *Lophophora Williamsii*; наркогенов – в бразильской лягушке *Phyllomedusa rhodei*, жучке-хищнице рода *Lomehussa strumosa*, рыбах семейства *Tetraodontidae*; энкефалина и эндорфина – в нервной системе животных и человека. И на множестве других наркогенов, присутствующих в таком же множестве их носителей. При этом задаться вопросом о причинах их наличия не только у всех живых организмов (в частности, какова функция этих субстанций в эволюции биоты, как они стали предметом потребления в обществе?), но и в так называемой неживой материи: атмосфере, литосфере, гидросфере.

Версий о происхождении жизни к настоящему времени накопилось предостаточно, хотя их все, по большому счету, можно разделить на две фундаментальные группы: идеалистическую, представленную главным образом теологическими воззрениями, и материалистическую, продвинутую в XX–XXI столетиях до предположения о занесении жизни на Землю инопланетным разумом (например, теория древних астронавтов).

Так, в иудейско-христианской доктрине, отвлекаясь от совсем уж древних политеических религий или, скажем, буддизма, согласно Первой Книге Моисея – «Бытие», на третий день сотворения Мира Бог создал сушу, назвал ее землею, после чего «сказал Бог: да прорастет земля зелень, траву, сеющую семя, [по роду и по подобию *ее* и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле» (Быт. 1, 11). То есть Он единовременно сотворил флору, густо насыщенную наркогенными растениями и грибами, как уже известными, так и еще не идентифицированными наукой. Биологи сегодня осведомлены свыше чем о 450 тысячах видах флоры, из которых, по расчетам профессора Б. Н. Головкина (Главный ботанический сад РАН), на каждые 1000 видов приходится один с повышенным содержанием наркогенов, а именно: либо наркотических средств, либо психотропных или сильнодействующих веществ.

На пятый день Господь создал фауну, из которой современной наукой изучено около 1,5 млн видов из предполагаемых 30 млн. В каждом биологическом виде со-

держится собственный набор внутренних наркогенов. И какая доля из адептов фауны имеет повышенную их концентрацию, как, например, в кожных железах американского тритона рода *Taricha* или в стрекательных щупальцах и ротовых полостях медузы *Gonionemus Vertens* (крестовичок), – сказать пока еще затруднительно.

Наконец, на шестой день «сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 26), также первопричинно наделенных внутренними наркогенами, теми же опиоидными рецепторами центральной нервной системы¹⁰.

В Ветхом Завете нет пояснений (Быт. 1, 1–18), из чего творились Земля, наши Солнечная система и Галактика Млечный Путь, но, похоже, кроме вещества из космического пространства (планет, астероидов, комет, межзвездного вещества и пр.), иного строительного материала у Него не имелось. Даже если эти «кирпичики мироздания» телепортировались из иной Вселенной или, согласно последним философским теориям, из Небытия¹¹. В любом случае первичный продукт для мгновенно-поэтапного (за шесть дней!) создания столь многоликого мира, в котором мы обитаем, априори имел внеземное происхождение. И поскольку в организмах всех форм земной жизни присутствует богатейшее разнообразие наркогенов, то допустимо сделать вывод: их предшественники (трансцендентные носители наркогенов) в виде исходного сырья также родом из Космоса.

Используя метод индукции, осмелимся сделать еще один вывод (по помыслу никак не посягающий на религиозные чувства истинно верующих). Если Бог сотворил человека – Адама – по подобию Своему «из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7), то как у Адама и взращенной из его ребра Евы (Быт. 2, 21–22), так и у нас с вами, их потомков, у Господа Бога должен присутствовать если не аналогичный, то весьма схожий с гуманоидным вариантом набор внутренних наркогенов. Ибо Господь Бог – это мы, Его подобие, а мы, Его подобие, – это Господь Бог. Или, как заявлял Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер): «Бог и материя существуют по природе вещей»¹², а герой из романа Р. Хайнлана (Robert A. Heinlein) восклицал: «Ты еси Бог»¹³.

Даже столь конспективный анализ одной из теологических гипотез мгновенно-поэтапного происхождения мира определяет вектор поиска первоисточника материалов для создания жизни и включенных в нее наркогенов на Земле – Космос. В этом смысле наша планета и ее обитатели – это одно из многообразий божественного наполнения Космоса, его суть и форма, где земные разновидности жизни и содержащиеся в них наркогены – прототипы форм жизни в звездных системах нашей и иных Вселенных, если они создавались Им раньше сотворения

---

¹⁰ См., например: Майский, А. И., Ведерникова, Н. Н., Чистяков, В. В. и др. Биологические аспекты наркомании. – М.: Медицина, 1986. (See, for example: Mayskiy, A. I., Vedernikova, N. N., Chistyakov, V. V., et al. Biological aspects of drug addiction. – Moscow: Medicine, 1986).

¹¹ См.: Солодухо, Н. М. Философия небытия. – Казань: КГТУ-КАИ, 2002. (See: Solodukho, N. M. Philosophy of non-existence. – Kazan: KGTU-KAI, 2002).

¹² См.: Вольтер. Из «Философского словаря». Бог и люди. Вопросы о чудесах / пер. с фр. – М.: Мир книги; Литература, 2006. – С. 49. (See: Voltaire. From the 'Philosophical dictionary'. God and people. Questions of miracles / transl. from French. – Moscow: Mir knigi; Literatura, 2006. – P. 49).

¹³ См.: Хайнлайн, Р. Чужак в стране чужой / пер. с англ. – М.: Эксмо; СПб: Terra Fantastica, 2007. – С. 424. (See: Heinlein, R. Stranger in a strange land / transl. from English. – Moscow: Eksmo; Saint Petersburg: Terra Fantastica, 2007. – P. 424).

Земли. И, с точностью наоборот, в случае сотворения Господом Богом других звездных миров позднее создания Солнечной системы и нашей планеты.

Следуя этой логике, выходит, что наиболее древние наркотики социума – гашиш, опий, не упоминаемые, кстати, за исключением алкоголя, в Ветхом и Новом Заветах, другие наркогены, изобретенные людьми значительно позднее – героин, кокаин, ЛСД и пр., заведомо входили в промысел Божий, как и страшная кара за их потребление не по медицинскому предназначению – наркомания.

III. О прошлом движения наркогенов. Материалистические воззрения

Материалистических версий о происхождении жизни на Земле числом ничуть не меньше идеалистических представлений об этом вопросе, в нашем случае напрямую связанном с движением наркогенов. К их списку относятся гипотезы: панспермии – о занесении зародыша жизни на Землю из других миров метеоритами или частицами космической пыли (Г. Рихтер – 1865 г., С. А. Аррениус – 1925 г.); «счастливой случайности», или исключительно изолированного самозарождения на Земле «первичной живой генной молекулы» (Г. Д. Мёллер – 1929 г.); эволюционного происхождения жизни в силу образовавшихся на Земле благоприятных условий, при которых жизнь способна появиться в других звездных мирах (А. И. Опарин – 1924 г., Б. А. Келлер – 1948 г.); космогонического происхождения жизни на Земле как одного из результатов эволюции Космоса (О. Ю. Шмидт, В. Г. Фесенко, А. П. Виноградов, Б. Бова, М. Гудман, Ф. Морхауз и др.) и пр.¹⁴

До сих пор наука не располагает достаточно убедительными фактами, отвечающими фундаментальным требованиям в пользу любой из вышеперечисленных гипотез. В силу указанных причин автор останавливается на синтезе размышлений такого рода, где главный акцент им делается на функциональную зависимость и адаптацию земной жизни к Космосу. Предлагается рассмотреть усеченный список факторов, обусловивших происхождение и эволюцию наркогенов главным образом в их живых носителях: трансцендентный, биохимический, геологический, географический, миграционный, культурологический и научно-технический.

Трансцендентный (космогонический и космологический) фактор показывает наличие в пространстве Вселенной углеродистых соединений как низкомолекулярного, так и высокомолекулярного составов того самого «строительного материала» – вероятного источника возникновения белково-нуклеиновой формы жизни на Земле.

Законы, закономерности и принципы Космоса определяют рассеивание «строительного материала» с включенными в него «зародышами» наркогенов в «семенах» жизни по вселенным, галактикам и звездным системам. Попадание таких субстанций на Землю извне (панспермия), равно как и самодостаточное возникновение в ходе эволюции земной жизни или появление этих паттерных образований иным путем, сути дела не меняет, так как исходным остается во всех вариантах, о чем говорилось выше, космическое вещество: межзвездная пыль, метеориты, целые планеты и др.

¹⁴ См., например: Дialeктика живой природы / под ред. Н. П. Дубинина, Г. В. Платонова. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 37–47; Дик, С. Дж. Много миров. Новая Вселенная, внеземная жизнь и богословский подтекст. – М.: АСТ; Астрель, 2007. (See, for example: Dialectics of wildlife / ed. by N. P. Dubinin, G. V. Platonov. – Moscow: Moscow State University Publishing House, 1984. – Pp. 37–47; Dick, S. J. Many worlds. The new universe, extraterrestrial life, and the theological implications. – Moscow: AST; Astrel, 2007).

Эти наркогены I класса, или *пронаркогены*, как некие программные матрицы, элементы «кирпичиков жизни», по-видимому, эволюционно персонифицируются в абиотических планетарных условиях в виде высокомолекулярных пептидов, наделенных каталитической активностью.

Биохимический фактор с нарастающей силой влияет на пружины преобразования пронаркогенов в более высокие классы наркогенов по мере образования в Космосе галактик, звездных систем и планет, пригодных для жизни. В данном случае – Млечного Пути, Солнечной системы и Земли.

Как вариант с момента возникновения первичного океана на нашей планете и генезиса в нем сложных органических молекул стартует постепенная мультипликация пронаркогенов по направлениям эволюции живого (3,5–3,7 млрд лет тому назад). По мере увеличения видов живых организмов, их географического распространения в разных климатических зонах умножались и пронаркогены, эволюционно обретшие способность обеспечивать адекватность избирательных реакций своим носителям (адептам флоры и фауны) на воздействия внешней среды. В ходе повышения селективности метаболической функции пронаркогенов происходила их постепенная трансформация в наркогены II класса – *мультинаркогены*. Последние все более совершенно регулировали внутри своих носителей процессы проникновения извне субстанций разного биохимического и физического назначения: пищевых продуктов, химических веществ, света, электромагнитных излучений и др. Так в результате сменявших друг друга трансцендентной, химической и биологической (биохимической) эволюций априори включенные в космические «кирпичики жизни» пронаркогены постепенно дифференцировались в мультинаркогены, ныне представляя себя во всех видах живых организмов.

Какими же стали жизненные функции наркогенов? Назовем лишь отдельные из них.

Мультинаркогены принимают участие в конструировании ДНК (кода жизни) – накоплении в генетической памяти живого биологически организованной информации об эволюционной истории адаптивных трансформаций биоты. Они оказывают решающую роль в сексуальном влечении определенных видов животных и людей друг к другу: мозг поощрительно выбрасывает в кровь вещество допамин, а нейроморфон окситоцин вырабатывается вследствие половой стимуляции и оргазма. Мультинаркогены наделены функцией естественного отбора в мире природы. В подтверждение последнему тезису достаточно хотя бы такого примера.

Многие десятилетия энтомологи пытаются разгадать тайну небольшого жучка – ломехузы (*Lomehussa strumosa*), привычного обитателя муравейников. Тайна природы заключается в том, что в целях удержания прожорливой букашки в муравейнике хозяева кормят этого жучка неприкосновенным для инородцев продуктом – собственными куколками и личинками. Взамен население муравейника непрерывно слизывает с ворсинок ломехузы экссудат – эфироподобную наркогенную жидкость. Муравьи впадают после его приема в наркотическое опьянение, которое доводит их до полного физического истощения, как, допустим, «валерьянка» – кошку, если животное не остановить в его пристрастии. Спустя какое-то время все прежде трудолюбивые насекомые поголовно вымирают. Но на этом энтомологический мартиролог не завершается. Из погибшего муравейника жучки-

убийцы отправляются в другие, близлежащие, однако не во все, а избирательно, оставляя после себя новые кладбища насекомых. И это только одна интереснейшая загадка природы, сопряженная с естественным отбором среди животного мира, инструментом которого выступают наркогены.

Геологический фактор объясняет планетарное распространение и развитие видового разнообразия мультинаркогенов, обусловленное «дрейфом» материков, отсоединившихся в силу гравитационных и других причин от проматерика Пандеи. Эта известная гипотеза мобилизма, выдвинутая в 1912 г. немецким геофизиком Альфредом Вегенером, забытая фундаментальной наукой в 1930-е гг., нашла спустя 40 лет поддержку среди авторитетных ученых мира из разных отраслей знания.

Опираясь на указанную теорию, можно выдвинуть следующее предположение: 125 млн лет назад мультинаркогены флоры и фауны благодаря «дрейфу» материков, деятельности вулканов, других мощных геологических факторов претерпели значимые изменения, перемещаясь со своими носителями в пространстве и адаптируя их к новым условиям внешней среды. Причем эта планетарная тектоническая агрессия могла наступить много раньше, если на веру принимать гипотезы о более древнем существовании (235 млн лет назад) в Южном полушарии проконтинента Лавразии, а в Северном (575 млн лет назад) – Гондваны.

Не могли не подвергнуться глобальным миксерным процессам и мультинаркогены неживой природы: газы в атмосфере, компоненты гидросферы, минералы литосферы, обладающие наркогенностью, а может быть, приобретшие такое свойство после подобных гиперпертурбаций.

Географический фактор тесно связан с планетарными климатическими изменениями на Земле, обуславливающими расцвет и, напротив, упадок видового разнообразия живого. Так, где-то 13 млн лет назад наступило глобальное похолодание. Его хорошо зримые последствия, к примеру, в виде валдайского оледенения (35–40 тыс. лет назад), охватившего 30,1 % современной суши, существенно преобразовали прежние ландшафты. Нетрудно догадаться, что временная синусоида планетарных похолоданий/потеплений влияла на видоизменения растительного и животного мира, физиологию человека. То есть продолжалась дифференциация мультинаркогенов и повышение их адаптивной активности в организации защитного метаболизма от негативных воздействий из внешней среды.

Миграционный фактор прямо ассоциирован с геологической и географической детерминантами, что повлияло, в частности, на расселение людей, их приспособление к новым флористическим и фаунистическим комплексам, равно как флоры – к фауне, фауны – к флоре, и той и другой – к человеку. Антропохория и интродукция растений, освоение людьми неизведанных прежде земель приносили в эволюцию мультинаркогенов новые количественные и качественные характеристики. Так, конкистадоры завезли в Новый Свет семена конопли (каннабиса), именуемой в наши дни марихуаной, а из Америки доставили в Старый Свет семена табака.

Культурологический фактор связан с созданием людьми исторических цивилизаций, производством и употреблением алкоголя, табака, тонизирующих напитков, собственно наркотиков, доместикацией наркогенных растений, грибов, животных (в частности, уже упоминавшихся ранее особого вида рыб и рептилий), предназначенных для медицинских потребностей, религиозных ритуальных церемоний, иных целей.

В течение последних 1,5–2 млрд лет, когда, по некоторым оценкам, началась уже не строго биологическая, но предковая история людей, и особенно 40 тыс. лет назад, когда окончательно сформировался вид *Homo Sapiens*, движение мультинаркогенов все активнее подчинялось удовлетворению социальных потребностей. Здесь поучительны труды академика Н. И. Вавилова, он одним из первых в мировой науке картографировал в 1926 г. планетарные очаги культурных растений (в том числе конопли и мака), связав эти географические точки с древними цивилизациями людей.

Действительно, контент-анализ литературных памятников, иных источников, посвященных становлению и гибели древних цивилизаций, убедительно показывает: именно из этих социальных конгломератов началось триумфальное шествие социализированных мультинаркогенов в международных масштабах. Именно с появлением исторических цивилизаций людей отмечается зарождение и укрепление навыков осознанного злоупотребления, допустим, галлюциногенами, без терапевтической к тому надобности (например, сомы – древними индийскими ариями). Наркогены все чаще выступали в роли негодных средств удовлетворения потребностей человека, порождаемых противоречиями общества. Они становились не только медицинским средством выздоровления людей, но параллельно – источником пагубного пристрастия одних и корыстного обогащения других. Этот мировой исторический процесс сопровождался практикой сначала территориально ограниченного натурального обмена (например, среди туземцев Австралии и Океании), а затем транснациональной узаконенной и нелегальной торговли ими как товарами массового потребления.

Научно-технический фактор. В ходе эволюции движения наркогенов *Homo Sapiens* стал лидером среди всех живых существ – носителей мультинаркогенов – по биохимическому богатству этих субстанций, обнаруженных не только в ЦНС человека, но, как показывают последние исследования, присутствующих на внутриклеточном уровне. Одновременно люди заняли нишу самых активных пользователей внешних мультинаркогенов естественного происхождения. Но мало и этого, общество стремительно занялось формированием III класса данных субстанций – *неонаркогенов*, создаваемых народами, овладевшими высокими технологиями.

Ученые избрали внушительный список неонаркогенов, как рафинированных из мультинаркогенов (допустим, морфия из опиума), так и строго синтетического происхождения, в частности наркотиков амфетаминового ряда, того же 3-метилфентанила. И если, к примеру, в 1815 г. отечественные медики были знакомы с 59 наименованиями лекарств официальной фармакопеи, из которых к наркотикам относился лишь опиум, то в 1857 г. наркотическим эффектом обладали уже 8 лекарств. А в 1995 г. только наркотических средств (без учета психотропных и сильнодействующих веществ) стало в 32 раза больше, чем 138 лет назад. По подсчетам экспертов ВОЗ ООН, еще раньше, в 1987 г., из всех вновь изучаемых в мире лекарств 21 % приходился на психофармацевтические препараты, в то время как в 1985 г. – 16 %.

Все вышеперечисленные глобальные факторы, подчиненные законам синергизма и дивергенции, действуют на Земле в течение миллиардов лет, они обусловили мириады контактов между мириадами форм жизни, содержащих наркогены. Столь циклопические по хронологии события привели к формированию совре-

менной гиперсистемы движения наркогенов в природе и обществе. Предназначение этой гиперсистемы заключается в непрерывном налаживании механизма регуляции обмена веществом, энергией и информацией между организмами носителей наркогенов и постоянно изменяющимся внешним миром. Но если в природе движение наркогенов биологически устоялось, скажем так, слепо функционирует, в том числе и как инструмент естественного отбора, то в царстве разума – обществе – их использование в качестве негодных средств удовлетворения потребностей влечет осознанное нарушение человеком выверенных эволюцией гармоничных правил утилизации наркогенов со всеми вытекающими негативными итогами – наркоманией, наркобизнесом, наркогеноцидом и др.

IV. Наркогенные угрозы наших дней

Мегатенденция видового роста неонаркогенов успешно перекочевала из века XX в XXI век, потому что потребности только в лекарственных препаратах многократно возросли, например из-за высокотехнологичных, а оттого более кровавых войн, природных катаклизмов, криминального воздействия на население. Все эти события влекут за собою колоссальное число увечных, требуют хирургических операций с применением обезболивающих и иных наркогенных средств.

Нельзя забывать и о других наркогенных угрозах. Сегодня специалисты заявляют: неонаркогены, активно и быстро влияя на физиологию человека, могут вызывать массовые мутации самого непредвиденного характера. Правда, по выводам академика Н. П. Дубинина, сделанным им в 1970-е гг., генные аномалии, приобретенные людьми в XX в., проявят себя катастрофически через 10–20 тысяч лет, а до того времени мы научимся управлять наследственностью, генетическая катастрофа дезавуируется. А пока устойчивое во времени рождение детей с различными патологиями – один ребенок каждые 20 секунд (по Б. Н. Колосовскому, 1967 г.) – накладывается на иные обостряющиеся антиобщественные вызовы и угрозы личности, обществу и государству. Сочетания такого рода генетических и социальных проблем наркогенного свойства способны зримо проявиться в обществе уже в первой половине III тысячелетия от Р. Х.

Прогноз этот можно признать вполне ожидаемым. Ведь объекты и субъекты биосферы привыкали к про- и мультинаркогенам в течение миллиардов и миллионов лет. Неонаркогены же утилизируются людьми всего лет 200, последние их синтетические разработки принципиально чужды физиологии человека. Разновидности наркогенов, особенно производимые в подпольных лабораториях, разрушают человеческий организм порой за считанные дни, так как ЦНС людей – итог очень длительной эволюции – не способна адаптироваться к негативным внешним воздействиям социума, развивающегося революционно, за промежутки времени, измеряемые немногими годами, а не миллионами лет или хотя бы тысячелетиями.

В этой связи пора брать под контроль разновидности неонаркогенов (по определению автора – *бионаркогены*), получаемых из насыщенной нервными клетками биомассы живых существ – животных и человека (некоторые из них в 10 тыс. раз сильнее морфия). В том же ряду *псинаркогены* – специально подобранный режим направленного потока электромагнитных излучений. Звук, свет, электромагнитные излучения – это все по большому счету схожие физические волновые явления, их различные частоты. Не так уж редко встречаются индивиды, которые впадают в состояние блаженства при лицезрении картин тех же художников-импрес-

сионистов. Или испытывают, подчеркиваю, ничуть не меньшую, чем от приема традиционного наркотика, эйфорию на музыкальных концертах из произведений классиков, рок-музыки. Неслучайно на Западе далеко не первый год выпускается так называемая релаксационная аппаратура. Воздействие этих технических устройств на мозг человека основано на цвето-, звуко- и электромагнитных излучениях. Подобранный специально волновая комбинация позволяет индивиду расслабляться, «релаксировать», что нередко носит глубокий эйфорический характер. Поэтому на некоторых устройствах монтируют таймеры, чтобы субъект мог выйти из покорившего его «вечного» оцепенения.

Исследования на подобные темы до поры до времени носили открытый характер, но где-то в середине 1980-х гг., по крайней мере, в СССР, сошли на нет. Хотя еще в 1990-е гг. в журнале «Вестник разведки и контрразведки» публиковались воспоминания очевидца, преподнесенные как беллетристическое произведение. (Советский разведчик получил задание проникнуть в закрытый институт ЦРУ, дислоцированный в Латинской Америке, где обнаружил поточную разработку, выпуск и эксплуатацию генераторов излучения таких частот, которые позволяют настраивать людей на заранее заданное поведение.)

Известны другие успешные выйти в открытую печать строго научные эксперименты, например под руководством академика Н. П. Бехтерева¹⁵. В ходе их проведения к черепу испытуемого добровольца подсоединяли электроды и просили его произнести какое-то слово. Импульсы, поступающие с черепной коробки (из мозга подопытного человека), записывались на специальную аппаратуру в виде электромагнитных сигналов. Постепенно наговаривался какой-то запас слов. Из них составлялась определенная фраза, которая в виде импульсов посылалась испытуемому по обратной связи. И он воспринимал эту электронную депешу именно в том значении, в котором она была составлена! К счастью, обнаружилось, что каждый человек – это неповторимая индивидуальность. И импульсное восприятие одного и того же слова далеко не у каждой личности будет одинаковым. А тех людей, кто все же однотипно воспримет сигнал, недостаточно для организации массы «зомби», способной повлиять на конкретную ситуацию. Хотя по такой схеме допустимо «топорное» воздействие на толпу с помощью псинаркогенов, что в начале 2008 г. убедительно продемонстрировала грузинская полиция, разгонявшая на улице противников действующего в Тбилиси политического режима. В приведенном случае определенная частота способна все же вызывать какие-то общие для всех людей чувства – радость или печаль, угнетенное или возвышенное состояние, не требующие такой конкретизации, как отдельное слово или понятие.

Квинтэссенция проблемы заключается в другом, и это пока еще наша великая удача: не изобрели такого микшерного пульта, который способен многоканально сканировать ЦНС субъектов толпы, получать от них отраженные индивидуальные характеристики, обрабатывать их и мгновенно посылать обратный уже индивидуально модулированный сигнал. Хотя, надо полагать, физики и нейрофизиологи подошли к этому вопросу вплотную. И его решат обязательно – не сегодня, так завтра, это неизбежный процесс нашего рваного времени, нескончаемых, по И. А. Бунину, «окаянных дней»: эпохи массового внедрения отрицательных для

---

¹⁵ См.: Кнопpe, Е. С. Впереди времени. – М.: Дет. лит-ра, 1989. – С. 141–160. (See: Knorre, E. S. Ahead of time. – Moscow: Detskaya literatura, 1989. – Pp. 141–160).

духа и тела человека высоких технологий; удручающей бедности многих миллионов и неизмеримого богатства немногих тысяч; межконфессиональной озлобленности; безумного растаптывания экологии; повсеместной милитаризации и пр. И если подобная пока еще гипотетическая биоэлектронная система попадет в руки военных или политических авантюристов, человечество окажется на грани Апокалипсиса, ввергнется в безвременную бездну супертоталитарного общества без какого-либо постглобального будущего. Массовая утилизация обществом столь необычных неонаркогенов вероятна в первом столетии III тысячелетия от Р. Х.

К слову, модель такого чудовищного социума попытались сконструировать братья Стругацкие в повести «Обитаемый остров» (1968), а режиссер Федор Бондарчук в начале 2007 г. приступил к съемкам блокбастера по мотивам этого прозорливого произведения, обещая выпустить кинокартину в массовый прокат осенью 2008 г.

Таким образом, добросовестно не регулируемое мировым сообществом движение наркогенов, не останови его своевременно, накопит необратимую силу. Повышение экологических норм жизни и нарастающая неприязнь людей к синтетическим наркогенам могут стать дополнительными стимулами будущей популярности неонаркогенов в био-, пси- или иной разновидности. Но как мульти- или неонаркогены, так и новые их классы, порождаемые «хайтеком», навсегда останутся вредоносными для человека, если их прием не обусловлен медицинскими потребностями и контролем.

Подмеченное обстоятельство самым серьезным образом заставляет обратить внимание на активно и целенаправленно развертываемую глобальную кампанию легализации наркотических средств и психотропных веществ, что значительно катализирует сопутствующие данному явлению другие негативные события. Не вчера еще в мутном потоке рекламы злоупотребления наркотиками выделилась и ныне обильно исходит ядовитыми интеллектуальными парами некая модернистская струя. Она подпитывается определенным кругом субъектов, ставших глашатаями философии наркомании. Делают они это, глубокомысленно попыхивая самокруткой из марихуаны в благоустроенном жилище, жадно наглотавшись «экстази» в дорогих танцевальных клубах, иступленно нюхая кокаин в фешенебельных отелях, сочиняя затем наркогенную литературу, фильмы, спектакли и т. п. Как вольно, так и невольно, по недомыслию и невежеству, из гедонистических побуждений либо в силу иных «высоких» мотивов, но чаще – корысти ради. Все они рекламируют использование наркопрепаратов под затаенную или явную сурдинку боссов индустрии наркобизнеса, корыстно заинтересованных в получении сверхдоходов и от люмпенов, и от среднего класса, и от людей с высоким достатком. Успехи мафии налицо: по сведениям ООН, в мире зарегистрировано не менее 200 млн наркозависимых.

На почве умышленно насаждаемого наркогенного мировоззрения процветает тройная и достаточно мощная (по некоторым оценкам, до 1 трлн долларов ежегодно) регрессивная экономика: государств, законно собирающих жирные налоговые сливки с наркотуризма; предпринимателей, занятых в обеспечивающем его пищевом (кофешопы), гостиничном, музейном и прочем бизнесе; организованной преступности, умело манипулирующей перечисленными марионетками из-за кулис. И это, повторимся, опуская бурный поток медикаментозных препаратов, перечень которых возрастает год от года в каждой стране мира. Вкупе с наркогена-

ми-токсикантами – побочными продуктами НТР, настойчиво пропитывающими всю биосферу, мульти- и неонаркогены неуклонно превращаются в крупнейший деструктивный фактор, способный стать буквально непреодолимым шлагбаумом на пути человеческой цивилизации, которая так стремится к разумно управляемому социальному прогрессу.

Но и это не все. Технократический этап движения наркогенов разрешил переносить некоторые виды неонаркогенов, укомплектованные в бортовые медицинские аптечки, сначала самолетами в воздушное пространство, потом на космических кораблях с поверхности планеты на околоземную орбиту, а затем – в ближний космос.

Вспомним события сорокалетней давности – июль 1969 г., когда такая аптечка на борту модуля «Аполлон-11» достигла орбиты естественного спутника нашей планеты – Луны. В настоящий момент времени медикаментозные препараты находятся на бортах Международной космической станции и спящих между МКС и Землей шаттлов. Постепенно накапливаются факты их «внеземного» потребления, не предусмотренного штатным расписанием полетов. В 1980-е гг. зафиксирован прецедент, когда советский космонавт по причине сильной зубной боли тайно от партнера принимал на околоземной орбите сильнодействующее лекарство, не желая, чтобы товарищ знал о его недуге. А в 2007 г. Конгрессу США пришлось провести специальные слушания в связи с докладом медицинской комиссии NASA о случаях, когда находившимся под воздействием алкоголя астронавтам давали разрешение на космический полет! Фиксировались инциденты приема пока еще спиртного и на орбите по случаю дней рождения космонавтов, а может быть, и другим поводам.

Что же дальше?

V. Сквозь настоящее в будущее

Поскольку движение наркогенов устойчиво освоилось в атмосфере, уверенно перебирается в околоземное пространство и даже ближний космос, постольку их ускоренный видовой, временной и пространственный прогресс в глобализующем обществе вполне ожидаем.

Вывод: человечеству надо упредительно готовиться к появлению IV класса данных субстанций – движению *футунаркогенов*.

В долгосрочной перспективе движение футунаркогенов получит развитие благодаря ныне достигнутому легитимной и криминальной наукой рубежам. Впереди – разработка на базе суперкомпьютеров технологических цепочек (прописей) производства футунаркогенов-синтетиков, новые вариации зависимости людей от игромании (в том числе виртуальных игр), ониомании и шопоголизма, булимии и т. п. Следует ожидать постепенное, неторопливое внедрение в общество наркогенных миксеров (технологически усовершенствованных прототипов релаксационных аппаратов), воздействующих на сознание человека методом индивидуально подбираемых спектров из цвета, звука и электромагнитных излучений. Все эти и прочие технические новинки представят реальную опасность, усугубленную научными прорывами в области андронидных технологий, когда носителем и адресным транспортером футунаркогенов в любую точку организма, допустим, в мозг человека, станут различные модификации нанороботов.

Отдельным направлением применения футунаркогенов человеком может стать их использование в качестве средства массовой эвтаназии той части населения, которая не вписывается в демографию постглобального сообщества: стариков, неизлечимо больных, избыточной трудовой силы, преступников и др. Такая практика потребует создания тотальных мировоззренческих стандартов жизни социума, человеконенавистнической государственной политики, затаенной за высокими лозунгами гуманизма.

И все же особый, грандиозный размах представленные выше фрагменты теории движения наркогенов начнут приобретать по мере освоения людьми дальнего космоса, тех его небесных тел, где человечество, перегруженное накопленными проблемами, окажется вынужденным искать новые территории и ресурсы. И полицейский контроль над наркогенами останется тогда, как в наши дни, важной составляющей людского бытия, но в трудно представимых сегодня межзвездных масштабах. Ведь строительство космических городов (по Г. О'Нейлу), гигантских околоземных поселений-«ковчегов» (проект «Лодка Жизни» – *LifeBoat*), лунных, марсианских и других планетарных поселений (для начала в Солнечной системе), увы, будет сопровождаться незаконным оборотом и злоупотреблением наркогенов, движителем чему, как и сегодня, останется стремление, теперь уже «галактических» наркобаронов будущего, получать сверхприбыль. А если к тому же выяснится, что атомарно-молекулярное строение человека идентично космическому веществу той Вселенной, откуда доставлялись на Землю «кирпичики жизни», насыщенные пронаркогенами, поразительных сюрпризов в других мирах не избежать: пьянящие океаны, опиумная флора и галлюциногенная фауна, наркогенные литосфера и атмосфера и, как итог, космический наркотуризм...

Иными словами, по причине обладания движения наркогенов свойствами открытой гиперсистемы этот исключительно важный для человечества феномен наделен мегатенденцией развития во всех секторах биосферы и околоземного пространства с поступательным и закономерным выходом в дальний космос. И сказанное, повторюсь, произойдет обязательно по мере освоения человечеством окружающих его звездных миров.

Когда же такое свершится? Увы, футурологические прогнозы на сотни и тысячи лет в будущее многократно зыбче, чем даже куда более скромные долгосрочные предсказания. Взять хотя бы уверения профессора Г. О'Нейла, который в начале 1970-х гг. доказывал, что уже в 2008 г. длина космических поселений (цилиндрической формы) составит 32 км, их радиус – 3,2 км, а население одного такого объекта – от 0,2 до 20 млн человек!¹⁶ Увы, через тридцать с лишним лет после этого излишне восторженного прогноза космических поселений даже человек на сто нет и в помине. (Схоже в 1960-е годы лукавил лидер ЦК КПСС Н. С. Хрущев, обещая народу построить коммунизм в СССР к 1980 г.) За истекшие десятилетия после предсказаний американского мечтателя земляне успели разве что ликвидировать технически изношенную советскую орбитальную станцию «Мир» (1986–2001), после чего «застряли» на этапе строительства и эксплуатации новой околоземной МКС под опекой США. Плюс к тому – запуски автоматических космических аппаратов, главным образом перемещающихся в пределах Солнечной системы.

¹⁶ См.: Космические поселения // Наука и жизнь. – 1976. – № 5. – С. 47. (See: Space settlements // Science and life. – 1976. – No. 5. – P. 47).

К сожалению, философия и юридическая наука не обращают достаточного внимания на прогностическую сторону данной проблемы, не конструируют и не накладывают философские и правовые модели движения наркогенов на общественные отношения будущего. Сегодня особо актуальна тема «Космос без оружия». Хотя трансформируется ли безоружный вид *Homo Sapiens* в тупиковый подвид *Homo Narcogenus*, во многом зависит от подготовки людей ко дню завтрашнему уже сегодня. Ибо, говоря словами русского мыслителя Г. В. Плеханова, «будущее способен предвидеть тот, кто понял прошедшее».

VI. Меры упреждения

Как бы удручающе это ни звучало, вернее всего, человечество не одержит в противоборстве с исследуемым феноменом безупречную победу. Допустимо констатировать: независимо от того, какой бы теории развития социума мы ни придерживались – формационной, цивилизационной, любой иной, из каких философских воззрений ни исходили – теологических или материалистических, во всех исторических типах земного общества существовали и будут присутствовать поразному утилизируемые наркогены. Будь то вдыхание дыма от сжигаемой в костре конопли кочевыми племенами скифов, ритуальный прием хаомы иранскими зороастрийцами, знакомство с производными мака и конопли населения Союза ССР, злоупотребление амфетаминами современными жителями Евросоюза и т. п.

Цивилизации создаются и распадаются, а гиперсистема движения наркогенов, меняя одних своих носителей на другие, продолжает эволюционировать.

И все же в этом вопросе следует осознать главное: в нарастающем противостоянии нельзя допустить необратимого поглощения мирового, а в будущем – вероятного межпланетного сообщества патологией немедицинского потребления «старых» и «новых» наркогенов, их незаконным оборотом, что критически подрывает здоровье населения, наносит значительный демографический, экономический и иные формы ущерба.

К немалому сожалению, функционирующие в мире стратегии, концепции и программы антинаркотического толка довольно специализированны и нацелены, как правило, на один-два, реже – три-четыре вида наркогенов: алкоголь, табак, токсиканты и собственно наркотики. Между тем бурное развитие современной наркогенной индустрии требует других научных воззрений на поднятую тему. И хотя в течение прошедшего XX столетия не без участия Лиги Наций и ООН национальными правоохранительными органами и иными учреждениями успешно проводились многие тысячи мероприятий против наркобизнеса и наркомании, все-таки достигнутых результатов явно недостаточно для того, чтобы на мировой арене XXI в. контроль над наркогенами приобрел ярко выраженный и, что особенно важно, постоянно прогрессирующий позитивный характер.

В этой связи автором представляется для обсуждения интегральная конструкция обеспечения глобальной безопасности международного сообщества от угрозы наркогенов с футурологическим прицелом. Она состоит из семи, в настоящем случае скупно обозначенных, направлений, способных стать платформой постглобальной стратегии цивилизации людей в борьбе с данной проблемой. Думается, что в условиях вновь образующегося миропорядка, где России отводятся несомненные лидирующие позиции, эти предложения могут прийтись ко времени¹⁷.

¹⁷ Более 10 лет назад автором предлагался первый вариант такой стратегии, получившей положитель-

1. Осуществление регулярных междисциплинарных планетарных научных исследований по проблемам движения наркотиков.
2. Выработка согласованного межгосударственного подхода к вопросу медицинского приема наркотиков, их незаконному обороту.
3. Тесная международная увязка национальных и субрегиональных концепций, программ, планов по контролю над наркотиками в единую глобальную и пост-глобальную стратегию.
4. Учреждение межгосударственного органа по координации контроля над наркотиками правоохранительными и разведывательными методами.
5. Разработка и принятие международного свода законов о правонарушениях, связанных с наркотиками, а также химическими веществами и технологиями, используемыми для их производства, включая самостоятельный раздел – космическое метаправо.
6. Создание высшего международного суда по вопросам контроля над наркотиками.
7. Организация международной пенитенциарной системы.

Само собой разумеется, все описанные в теории движения наркотиков процессы должны проходить под неусыпным вниманием авторитетных ученых, так как фундаментальное осмысление и разрешение поднятой автором проблемы вряд ли окажется успешным без участия «продвинутых» исследователей из всех отраслей знания.

ную оценку среди зарубежных и международных специалистов в области борьбы с наркобизнесом. См.: Kalachev, B. The Illegal Proliferation of Narcotics in Russia: Internal Trend and the Impact on the International Situation // *Low Intensity Conflict & Law Enforcement*. – 1996. – Vol. 5. – № 2. – P. 117–128. (More than 10 years ago the author offered the first version of such a strategy which was highly appreciated by foreign and international experts while fighting against drug trafficking. See: Kalachev, B. The Illegal Proliferation of Narcotics in Russia: Internal Trend and the Impact on the International Situation // *Low Intensity Conflict & Law Enforcement*. – 1996. – Vol. 5. – No. 2. – Pp. 117–128).